

Побег
от ГУДИНИ

Тем, кто верит в магию мечты.

Возможно все.

*Ад пуст! Все дьяволы
сюда слетелись! **

*«Буря», акт I, сцена 2
Уильям Шекспир*

---

* Перевод М. А. Донского.

Глава 1

«Лунный карнавал»

*Королевский почтовый
пароход «Этрурия»
Ливерпуль, Англия
1 января 1889 года*

Новый год на борту «Этрурии» начался словно сказка, и это было первым признаком ночного кошмара, притаившегося на горизонте и, как и большинство злодеев, ожидавшего возможности напасть.

Наш круизный лайнер готовился к отплытию, и я отогнала смутное беспокойство ради шикарного сказочного мира, раскинувшегося перед нами. Начинаясь новый год, новая глава — прекрасная возможность оставить позади мрачные события прошлого, устремив взгляд в светлое будущее.

Будущее, в котором вскоре можно ожидать свадьбу... и первую брачную ночь.

Я глубоко вдохнула, сдерживая волнение, и посмотрела на сцену, расположенную в центре большого обеденного салона. На тяжелом бархатном занавесе цвета синих чернил, очень темном, почти черном, сверкали крохотные драгоценные камни. Воздушные гимнастки в украшенных бриллиантами лифах кружились на серебряных канатах — прекрасные пауки, плетущие сети, в которые я безнадежно попала.

Пол был заставлен аккуратными созвездиями круглых столов с лунно-белыми скатертями и вазами с лиловыми, кремовыми и голубыми цветами. Помимо прочих современных удобств, «Этрурия» могла похвастаться собственной оранжереей, потому вокруг витали ароматы жасмина,

лаванды и других ночных цветов, притягательные, но опасные, как и парящие над нами артисты в масках. Они без усилий перелетали с одной трапеции на другую, выпуская их из рук без страха упасть и с легкостью хватаясь за следующую перекладину.

— Из-за длинных шлейфов на костюмах они напоминают летящие звезды, не правда ли? Я бы не отказалась от платья с таким количеством драгоценных камней. — Мисс Прескотт, дочь сидящего напротив главного судьи, мечтательно вздохнула. Ее карамельного цвета волосы и лукавый взгляд карих глаз напомнили мне мою кузину Лизу. Поставив бокал с шампанским, она подалась чуть ближе, и понизив голос до заговорщицкого шепота, спросила: — Мисс Уодсворт, вы слышали легенду о Мефистофеле?

Не отрывая взгляда от завораживающего зрелища над нами, я покачала головой.

— Не припоминаю. Сегодняшнее представление основано на ней?

— Полагаю, пора рассказать.

Норвуд, гордый капитан «Этрурии», громко откашлялся, привлекая внимание нашего стола: Прескоттов, дяди Джонатана, моей компаньонки миссис Харви и ужасно обаятельного мистера Томаса Кресуэлла — молодого человека, который завоевал мое сердце так ловко, как иной шулер выигрывает одну игру за другой.

Под присмотром дяди мы с Томасом совершили изнурительное двухдневное путешествие из Бухареста в Ливерпуль, чтобы сесть на «Этрурию», отплывающую в Нью-Йорк. Во время поездки мы проявляли чудеса изобретательности, выкрадывая мгновенья для поцелуев, и сейчас в моих мыслях непрощено вспыхивало каждое тайное свидание — мои руки в его темно-каштановых волосах, его губы, огнем горящие на моей коже, наш...

Мисс Прескотт легонько толкнула меня под столом, возвращая мое внимание к беседе.

Набег от Тузана

— ...если, конечно, верить легендам. Носит имя персонажа немецкого фольклора, Мефистофель — это демон на службе у дьявола, — говорил капитан Норвуд. — Известный тем, что похищает души тех, кто уже развращен. Он полон магии и обмана и к тому же блестящий шоумен. Вот, взгляните на эти карты таро, которые он положил на столы. На каждой изображен один из его артистов.

Он поднял красочную колоду нарисованных вручную карт.

— Обещаю вам неделю непревзойденной магии и тайн. Каждую ночь нас ждет новое, доселе невиданное представление. Этот пароход войдет в историю, помяните мои слова. Скоро каждый круизный лайнер станет пристанищем подобных развлечений. Это послужит началом новой эры в путешествиях.

Его почти благоговейный тон заставил меня вскинуть бровь.

— Капитан, вы хотите сказать, что наняли демона для нашего развлечения, и это наверняка станет последним пискom моды?

Томас поперхнулся водой, а мисс Прескотт послала мне озорную усмешку.

— На корабле есть часовня или церковь? — поинтересовалась она, невинно округлив глаза. — Сэр, что же делать, если у нас выманят наши души?

Капитан пожал плечами, наслаждаясь интригой.

— Подождите и сами все увидите. Осталось недолго.

И он переключил свое внимание на взрослых. Мисс Прескотт вскочила с места, напугав меня и заработав неодобрительный взгляд отца.

— Пожалуйста, еще одну маленькую подсказку?

Наверное, меня подзуживал дьявол, потому что, не удержавшись, я добавила:

— Не хотелось бы впасть в истерику и броситься за борт. Мы же недалеко отошли от порта? Может, я смогу доплыть...

Херри Манискалко

Мисс Прескотт медленно моргнула, прислушиваясь к своим ощущениям.

— В самом деле, капитан. Кажется, я вот-вот упаду в обморок! Вы думаете, это Мефистофель? — Ее голос стал пронзительным. — Его трюки действуют на расстоянии? Интересно, на скольких людей он может воздействовать одновременно.

Наклонившись вперед, я пристально, словно доктор, осмотрела ее.

— Мисс Прескотт, вы немного побледнели. Ваша душа еще при вас?

Томас фыркнул, но не осмелился прервать это новое представление. В вечернем платье из темно-синего шелка, в черных перчатках и сверкающих драгоценностях я чувствовала себя почти такой же ослепительной, как и акробаты над головой.

Мисс Прескотт стиснула руками в перчатках горло и выпучила глаза.

— Знаете, я чувствую себя очень странно. Более легкой. — Она покачнулась и схватилась за живот. — Капитан, не послать ли за нюхательной солью?

— Полагаю, в этом нет необходимости, — ответил он с тяжелым вздохом, без сомнения, жалея о том, что посадил нас рядом. — Уверяю вас, этот Мефистофель безобиден. Он просто человек, который притворяется легендарным злодеем, и ничего более.

— Клянусь, моя душа слабеет. Что скажете? Я не выгляжу... более прозрачной? — Глаза у мисс Прескотт стали размером с блюдца, когда она опустила на свое место и огляделась. — Интересно, нет ли на корабле фотографов духов. Я слышала, что они могут запечатлеть на пленке подобные вещи. Моя одежда не становится неприличной?

— Еще нет. — Я прикусила губу, стараясь не засмеяться в голос, особенно от того, что миссис Прескотт, похоже,

Набег от Тудана

была готова рассердиться на выходку дочери. — Мы можем вас взвесить, чтобы посмотреть, нет ли разницы.

Неодобрительно покачав головой, дядя прервал разговор с Томасом, но, прежде чем он успел что-то сказать, к нему подбежал стюард с телеграммой. Изучив послание, дядя закрутил кончики светлых усов, сложил бумагу и бросил на меня загадочный взгляд.

— Прошу меня извинить. — Он встал. — Должен вас покинуть.

Глаза мисс Прескотт сверкнули.

— Наверное, у вашего дяди секретные уголовные дела. Я читала в газетах о вашем участии в деле Потрошителя. А это правда, что вы с мистером Кресуэллом помешали вампиру в Румынии убить короля с королевой?

— Я... что? — Я покачала головой. — О нас с Томасом писали в газетах?

— Конечно. — Мисс Прескотт глотнула шампанского, провожая взглядом выходящего дядю. — В Лондоне только и шепчутся, что о вас и вашем бравом мистере Кресуэлле.

Я не могла сейчас думать о том, в какой спектакль превращается моя собственная жизнь.

— Простите. Я... мне надо подышать.

Я привстала, не понимая, стоит ли мне последовать за дядей, но миссис Харви похлопала меня по руке.

— Я уверена, что все хорошо, дорогая. — Она кивнула на сцену. — Начинается.

Вокруг чернильных кулис за клубились струйки дыма. Запах был таким сильным, что вызвал в зале несколько приступов кашля. У меня тут же засвербело в носу, но по сравнению с тем, насколько участился мой пульс, это была сущая ерунда. Я не знала, от чего это произошло: возможно, от внезапного ухода дяди, или от того, что наши с Томасом криминалистические таланты попали в газеты, может быть, от предвкушения сегодняшнего представления. Возможно, от всего этого вместе.

Херри Манискалко

— Леди и джентльмены!

Глубокий мужской голос, зазвучавший как будто отовсюду, заставил пассажиров повернуться на своих местах. Я покрутила головой в поисках человека, которому принадлежал бесплотный голос. Наверное, он изобрел какое-то приспособление, чтобы звучать по всему залу.

— Добро пожаловать на шоу.

Слова разнеслись эхом, а по залу пробежал гул голосов. Затем воцарилась тишина и негромко зазвенели цимбалы, еще немного, и их тихий звон достиг оглушительного крещендо. Слуги подняли крышки с тарелок, открывая поистине королевские яства. Но похоже, никто не заметил ни филе под грибным соусом, ни большую горку жареного картофеля, — нам не была интересна еда, нас привлекал голос.

Я глянула на Томаса и улыбнулась. Он ерзал на стуле, словно туда положили горячих углей и ему приходилось двигаться, чтобы не загореться.

— Нервничаешь? — прошептала я. Воздушные гимнастки грациозно спускались одна за другой.

— Из-за представления, которое, согласно афише, вызывает аритмию? — Он пролистнул программку в черно-белую полоску. — Нисколько. Жду не дождусь, когда у меня разорвется сердце. Это в самом деле оживит монотонный воскресный вечер, мисс Уодсворт.

Не успела я ответить, как раздался барабанный бой и из облака дыма в центре сцены возник человек в маске. На нем был сюртук цвета венозной крови, накрахмаленная рубашка и иссиня-черные брюки. Шляпу-цилиндр украшали алые ленты и серебряный витой шнур, а блестящая ажурная маска скрывала его глаза. Все зрители уставились на него, разинув рты, и губы артиста искривились плутовской улыбкой.

Мужчины повскакивали с мест, женщины раскрыли веера с таким шумом, словно взлетели сотни птиц. Появление человека, который не обращает внимания на поднявшуюся

Набег от Тузани

вокруг него бурю, кого угодно выбьет из колеи. До моих ушей долетали перешептывания о том, что он наследник дьявола. Или даже сам Сатана, как предположил отец мисс Прескотт. Я чуть было не закатила глаза. Я все же надеялась, что главный судья — более здравомыслящий человек. Ясно же, что это ведущий.

— Позвольте представиться. — Мужчина в маске поклонился. Когда он выпрямлялся, в его глазах блеснуло озорство. — Я Мефистофель — ваш гид по таинственному и чудесному. Каждый вечер Колесо Фортуны будет выбирать вам развлечение. Однако после основного шоу вы можете поменяться местами с нашими артистами и принять участие в любом номере. От глотания пламени до укрощения львов, предсказаний и метания ножей. Ваше желание для нас закон. Однако предупреждаю: остерегайтесь полных сделок, брать судьбу в свои руки не рекомендуется.

Пассажиры беспокойно завозились — наверное, раздумывая, какие сделки они могут совершить, как низко могут пасть в погоне за удовольствиями вдали от оставшегося на берегу бдительного общества.

— Наши трюки могут показаться конфеткой, но ее не так-то просто скушать, — прошептал Мефистофель. — Вы достаточно храбры, чтобы их пережить? Возможно, вы станете еще одним беднягой, потерявшим сердце и голову от моего полночного шоу менестрелей. Только вам решать. А пока?

Мефистофель бродил по сцене, как зверь в клетке, только и ожидающий возможности напасть. Мое сердце дико колотилось. Возникало отчетливое ощущение, что все мы — добыча, одетая в лучшие наряды, и, если не будем осторожны, его таинственное шоу сожрет нас.

— Сегодня первое из семи представлений, которые вас ослепят.

Ведущий поднял руки, и из его рукавов к потолку вылетела дюжина белых голубей. Зрители, в том числе миссис Харви и мисс Прескотт, разразились восторженными криками.